

0-775897

На правах рукописи

М. А. Агапова

Агапова Марина Анатольевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В
АРЗАМАССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI-XVII ВЕКОВ
(ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2009

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Колтунова Елизавета Аркадьевна;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Камчатнов Александр Михайлович
(Литературный институт им. А. М. Горького);
кандидат филологических наук, доцент
Самойлова Галина Савельевна

(Нижегородский государственный педагогический университет).

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «26» марта 2009 г. на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603600, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Автореферат разослан «20» февраля 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

 И. С. Юхнова

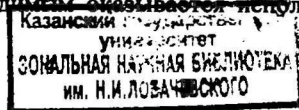
Предлагаемое исследование проводится в рамках исторической диалектной морфологии на материале памятника региональной деловой письменности эпохи формирования национального русского языка «Арзамасские поместные акты». В работе уделяется особое внимание качественному и количественному анализу вариантных и диалектных флексий, проводимому на основе сравнения с деловыми и неделовыми текстами XVII века. Жанровая специфика (актовый характер исследуемого памятника) обусловила особое внимание к структуре документа, функционированию вариантных окончаний в отдельных речевых формулах и клаузулах, зависимости использования грамматических категорий и флексий от лексического состава текста. Важную роль в исследовании играет привлечение современных диалектных данных.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на длительное изучение древней деловой письменности и стремление обобщить результаты, полученные при исследовании отдельных памятников, исторические данные средневеликорусских говоров остаются малоизученными. В настоящее время ведется работа по исследованию памятников московской деловой письменности и актовых материалов в регионах¹, выясняются причины возникновения и закрепления вариантных окончаний, сравниваются данные памятников разных жанров, однако «целый ряд вопросов, связанных с лингвистическим изучением русской деловой письменности, несмотря на более чем вековую традицию, до сих пор не нашел решения» [Копосов, 2000, 5].

¹ Баданина И. В. Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы 17 века: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ И. В. Баданина. – М., 1999. – 24 с.; Габлина Т. В. Вариантные формы имен существительных мужского и женского рода единственного числа в тверской деловой письменности второй половины 17 – середины 18 веков (характер вариантности и обуславливающие факторы): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Т. В. Габлина. – Тверь, 1998. – 18 с.; Ковалых Е. В. Общерусское и региональное в языке псковских монастырских хозяйственных книг XVII века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Е. В. Ковалых. – Псков, 2000. – 262 с. и др.

В XIX - начале XX века появление фундаментальных трудов А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Е. Ф. Карского, А. И. Соболевского и др. ознаменовало зарождение исторической диалектологии. В пятидесятые годы XX века предприняты первые попытки воссоздания истории русских говоров с опорой на тексты преимущественно XVII века – эпохи формирования национального языка. [Галкина, 1960; Жарких, 1953; Хабургаев, 1956 и др.], в семидесятые последовало обобщение данных северных и южновеликорусских документов [Горшкова, 1972; Котков, 1963]. Позднее область исследования сузилась до истории отдельных фонетических и морфологических явлений, что привело к новой степени обобщения диалектных материалов [Дерягин, 1980; Крепких, 1980; Сологуб, 1980; Тарабасова, 1986; Чепаева, 1983 и др.]. В начале нового века особенности формирования северновеликорусского наречия были подробно рассмотрены Л. Ф. Копосовым [Копосов, 2000], который, констатируя успехи в изучении южновеликорусских и московских текстов, отметил слабую изученность среднерусских памятников периода XVI-XVII века и указал на необходимость фонетико-морфологических исследований соответствующих документов. Об особой роли исследования говоров Владимиро-Поволжской группы для истории формирования национального языка писала К.В. Горшкова [Горшкова, 1972].

Тем актуальнее представляется исследование однородного в плане жанрового состава памятника, территориально относящегося к группе говоров к востоку от Москвы, на стыке рязанских диалектов и говоров Владимиро-Поволжской группы. Следует учесть возможность субстратных влияний, поскольку Арзамасский уезд располагался на территории позднего заселения, исконными его жителями были носители угро-финских языков, прежде всего, эрзянского и мокшанского. Особый интерес представляет исследование возможности непосредственного влияния говоров северо-запада в связи с переселением в Арзамасский уезд в 1576 году Иваном Грозным опальных новгородцев. Кроме того, необходимо отметить использование точных

количественных методов для изучения становления грамматических норм, так как, по мнению специалистов, «большая часть письменности этого времени в лингвистическом отношении остается вообще не проанализированной, а удовлетворительные статистические сведения имеются вообще лишь для единичных памятников» [Живов, 2004, 530].

Объектом изучения в настоящей диссертации является деловая речь конца XVI– начала XVII века.

Предметом исследования стали формы именных частей речи (имен существительных, имен прилагательных, местоимений, количественных числительных), использованные в сборнике деловых текстов XVII века «Арзамасские поместные акты».

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение особенностей склонения и функционирования именных частей речи в арзамасской деловой письменности XVI-XVII веков в сравнении с деловой письменностью других регионов и русскими народными говорами в районе города Арзамаса.

1) Выявление в сборнике характерных для именного и местоименного склонения формальных признаков, описание отличий от современных и древнерусских грамматических норм, а также флексий, присущих эпохе формирования национального языка.

2) Определение вероятностно-статистической характеристики вариантных грамматических форм в сборнике «Арзамасские поместные акты» и сопоставление полученных данных с опубликованными количественными показателями для других региональных памятников делового и неделового характера.

3) Установление черт, отражающих диалектные отличия в кругу именных частей речи с учетом особенностей заселения территории Арзамасского края, сравнение результатов с данными современных говоров исследуемой территории.

4) Определение, по возможности, жанровой специфики в употреблении грамматических категорий и отдельных форм с учетом лексического наполнения, использования речевых формул и клаузул в «приказном» языке XVI–XVII вв.

Методологическими основами исследования послужили положения о системности языка на всех этапах его развития, взаимосвязанности языковых явлений в процессе эволюции, наличии функциональных жанрово-стилевых норм употребления языковых единиц. Исследование опиралось на классические труды А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Е. Ф. Карского, А. И. Соболевского и др.

При исследовании «Арзамасских поместных актов», кроме традиционных методов качественного анализа (наблюдения, описания, интерпретации языковых фактов), применялась вероятностно-статистическая методика, основанная на сравнении долей. В соответствии с выработанной методикой, вероятность (P) форм определяется по формуле $P = m : n$, где m – количество фактов, представляющих данную категорию в выборке, а n – длина выборки. Частотой какого-либо явления называют число его появлений в наблюдаемом отрезке действительности. Для сравнения долей одного и того же явления в двух разных статистических совокупностях фактов используется формула максимальной ошибки наблюдения $L_p = 2\sqrt{p(1-p)/n}$, описывающая максимальные размеры случайных отклонений от «истинной» вероятности, где p – вероятность, n – величина выборки, а 2 – коэффициент, обеспечивающий 95 % надежность результата. Расхождения между сравниваемыми вероятностями как в рамках одного памятника, так и в текстах разных жанров и территорий признавались существенными, только в том случае, если разность между ними оказывалась больше суммы их максимальных ошибок.

Материал и источники исследования. Деловые тексты позднего средневековья рассматриваются как наиболее надежный источник старорусской диалектной морфологии; причем в памятниках этого типа

территориальные особенности, связанные с функционированием живого разговорного языка, сосуществуют с традиционными чертами юридического документа, сохраняющимися за счет употребления речевых формул и клаузул. Особый интерес представляют акты Поместного приказа, поскольку ученые-лингвисты высоко оценивают информативность документов такого рода для морфологических исследований. Сборник «Арзамасские поместные акты», изданный С. Б. Веселовским в 1915 году и ранее систематически не исследованный, отражает деятельность Поместного приказа на указанной территории с 1598 по 1618 год. Основную часть грамот составляют «Отдельные и межевые книги», написанные на местах (т. е. в бывшем Арзамасском уезде – в настоящее время это территория южных районов Нижегородской области).

В исследуемых текстах все зафиксированные формы употребления имен существительных, имен прилагательных, местоимений и числительных подвергаются качественному и количественному анализу (исследовано более 200 деловых документов актового характера, количественному анализу подвергнуто более 20000 употреблений слов: 14000 форм имен существительных, 4000 форм имен прилагательных, около 2000 местоимений, приблизительно 350 числительных).

Для сравнения были привлечены данные современных говоров, представленные в «Диалектологическом Атласе русского языка (Центр Европейской части России)», записи диалектной речи для «Диалектного словаря Нижегородской области», собранные во время полевых исследований сотрудниками и студентами АГПИ им. А. Гайдара под руководством проф. Л. А. Климовой, а также сотрудниками, студентами и магистрантами ННГУ им. Н. И. Лобачевского под руководством доц. Е. В. Ухмылиной, доц. Н. В. Казанцевой и др.

Научная новизна диссертации. Тексты, включенные в сборник «Арзамасские поместные акты», уже привлекали внимание ученых [Мочалова, 2004, 2005], тем не менее, в настоящем исследовании впервые

осуществлено системное описание функционирования грамматических категорий и отдельных форм именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» и сравнение результатов с данными исследователей деловой письменности XVII века других регионов.

Теоретическое значение диссертации. Подробное описание всех доступных памятников деловой письменности (и, в частности, «Арзамасских поместных актов») позволит разрешить ряд вопросов о роли «приказного языка» в образовании литературного языка русской нации, о формировании диалектов русского языка; сделать возможным в будущем создание математических моделей становления отдельных грамматических форм, поможет прояснить особенности заселения исследуемых территорий, установить более четкие взаимосвязи между русскими говорами.

Практическое значение диссертации. В диссертации содержатся сведения о функционировании в малоизученном деловом сборнике XVII века «Арзамасские поместные акты» системы родовых, числовых, падежных и др. форм именных частей речи, частотности лексико-семантических разрядов прилагательных и семантических групп местоимений, употребительности вариантных флексий. Результаты исследования могут быть использованы при изучении курсов «Историческая грамматика русского языка», «Русская диалектология», спецкурса «Лингвистическая география», на занятиях лингвистических кружков в школах.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Русские народные говоры: история и современность», посвященной 50-летию педагогической работы АГПИ. Арзамас 6-8 октября 2005 г.; Международной научной конференции «Жизнь провинции как феномен русской духовности», Нижний Новгород, 27-28 апреля 2006 года, Межвузовских диалектологических чтениях, Арзамас, 23-25 ноября 2006 г., Международной научно-практической конференции «Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии», Псков, 28

сентября – 1 октября 2005 года, Международной научно-практической конференции «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспект)», Кострома, 17-19 марта 2006 года, Международной научно-практической конференции «И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре», посвященной 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, Рязань, 25-27 мая 2007 года, обсуждались на заседании кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ННГУ. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. Именные части речи в «Арзамасских поместных актах» обнаруживают особенности в области *количественного распределения различных грамматических категорий*, характеризуются *вариативностью окончаний отдельных форм*.

2. Деловые документы разных регионов проявляют общность в реализации морфологических особенностей «приказного языка» XVII в., в малой степени реализуя территориальную специфику. Ограниченное количество диалектных особенностей в исследуемых текстах объясняется рядом причин: влиянием приказного языка, особенностями выучки писцов, жанровыми особенностями текстов, включенных в состав «Арзамасских поместных актов» и пр.

3. Морфологические особенности современных говоров к югу от г. Арзамаса (территории бывшего Арзамасского уезда) отражаются в изученных документах лишь в некоторой степени, что обусловлено спецификой формуляра и лексического состава «Отдельных и межевых книг», составляющих исследуемый сборник.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

В каждой главе предпринято сравнение полученных данных с результатами исследований, посвященных деловым и неделовым текстам XVII века и данными современных говоров, бытующих на территории к югу от г. Арзамаса, приведены основные гипотезы, объясняющие причины тех или иных морфологических явлений.

Во введении заявлен предмет предпринятого исследования, определены его цель и задачи, актуальность и научная новизна; охарактеризованы источники исследования, указаны методы качественного лингвистического анализа, обоснована необходимость получения статистических характеристик использования грамматических категорий и вариантных окончаний отдельных форм.

Первая глава посвящена описанию и анализу функционирования *имен существительных* в «Арзамасских поместных актах»: в вероятностно-статистическом аспекте рассмотрены основные грамматические категории и лексико-грамматические группы, описаны особенности словообразования, принадлежность к древним типам склонения, колебания некоторых лексем и отдельных типов личных имен по принадлежности к роду, специфика числового оформления существительных, их склонения и др.

Анализ результатов позволил заключить, что:

В Арзамасских поместных актах наиболее активно используются существительные с предметным значением, личные имена и существительные, называющие лицо по социальному положению. Реже встречаются отвлеченные, собирательные и вещественные существительные, а также географические названия.

Наблюдаемые в анализируемых текстах формы винительного падежа свидетельствуют о вполне сформировавшейся *категории одушевленности* для существительных со значением лица во множественном числе: *взявъ с собою*

тутошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, старостъ, и целовальниковъ, и крестьянъ, сколько человекъ пригоже (Отд. 127).

В исследуемых текстах наблюдается превалирование существительных мужского рода (в основном, за счет предметных и личных значений). Род некоторых существительных в «Арзамасских поместных актах» не всегда соответствует роду тех же существительных в современном русском языке (*тое угодьи нет* (Отд. 57), но *в томъ угодье* (Отд. и Меж. 129), *в той поместьи* (Отд. 209), но *то поместье* (Отд. 208), *на грани признака* (Отд. 377). Квалитативы с суффиксами -к- и -л- относятся чаще всего к женскому роду, как в памятниках деловой письменности, созданных в центральном регионе, причем оформление по женскому или среднему роду может варьироваться в пределах одного документа (*сказал, что Богдашки нестало... за Богдашком поместье... де его, Богдашка, место* (Нак. 121) .

В «Арзамасских поместных актах» активнее, чем в других исследованных памятниках деловой письменности, используются формы существительных единственного числа, что связано с необходимостью указания на конкретный объект или лицо в ходе межевания. В «Арзамасских поместных актах» зафиксированы колебания в выборе числовой формы существительного (*выпал снег* (Отд. 154); *выпали снега велики* (Отд. 37), отличия от современного русского языка в числовом оформлении некоторых существительных: *отписавъ сена все покошенныя* (Отп. 128), *за те сена взято* (Зап. 136) и др.

Вероятностно-статистические данные об использовании падежей существительных показывают, что в «Арзамасских поместных актах», как и в других памятниках письменности, группу высокочастотных падежей составляют *именительный, родительный и винительный*; их частотность в «Арзамасских поместных актах» и других текстах практически не различается. Несколько выше, чем в других документах активность дательного и местного падежа (прежде всего, *в зачине* и *в непосредственном*

описании *межи*), в меньшей степени употребителен творительный. Формы звательного падежа встречаются крайне редко.

Особенности склонения существительных в исследованных текстах в сравнении с деловой письменностью XVII века других регионов и современных говоров таковы:

1) В родительном падеже единственного числа склонения на * ѓ, јѓ наблюдается варьирование окончаний *-а/-я* и *-у/-ю* в одних и тех же условиях, в ряде случаев даже в пределах одного документа. Вероятность использования нового окончания составила $P \pm L_p = 0.313 \pm 0.036$, как правило, существительные с указанной флексией характеризуются *темпоральным* или *локальным* значением, имеют несколько слогов, причем ударение зафиксировано на основе. Конкретизация значения связана с флексией *-а*: съ *водопоя*, но для *водопю*, а значение части от целого дифференцируется окончанием *-у*: *березнику*, но *отъ березника*, что отражает общерусские тенденции. Количественные показатели не имеют существенных отличий от московских, нижегородских и угличских деловых памятников, частотность неисконных окончаний в летописных текстах существенно ниже, чем в «Арзамасских поместных актах». В современных говорах в районе города Арзамаса наблюдается более широкое использование окончаний былого *й-склонения.

2) В дательном падеже единственного числа существительные мягкой разновидности былых * ā, jā –основ зафиксированы только с новыми окончаниями. Неисконное окончание *-е* зафиксировано и у существительных с древними основами на *ї и *г (*по выписе* (Отд. 93); *между тое пустоше* (Отд. 373), *матере ... вдовѣ* (Отд. 68), что отличает «Арзамасские поместные акты» от нижегородской и угличской письменности. Соответствующие флексии активно используются в рязанских текстах, отчасти это явление находит отражение в северо-западных документах, ДАРЯ фиксирует наличие указанных окончаний в говорах некоторых сел на территории бывшего Арзамасского уезда.

3) В винительном падеже в конструкции существительное на -а + инфинитив (обычно, в формульных выражениях типа *земля делити* (Отд. 209); *сестра имъ своя девка Ненила кормити* (Отд. 240) используется флексия именительного падежа, частотность указанного явления в нижегородских деловых текстах существенно ниже, в уglichских и нижегородских летописно-повествовательных текстах оборот отсутствует.

4) В местном падеже единственного числа отражается взаимодействие твердой и мягкой разновидностей древнего склонения на * ѡ, jѡ (*на дворе* (Отд. 93); *во двори* (Отд. 62)).

5) Формы дательного, творительного и местного падежей отражают процесс унификации склонений во множественном числе в той же степени, что и нижегородская деловая письменность, существенно отличаясь от московских текстов.

Во второй главе анализируются особенности прилагательных в «Арзамасских поместных актах»: описаны семантико-грамматические разряды, степени сравнения, категории рода, числа, падежа, представлены именное и местоименное склонение прилагательных.

В «Арзамасских поместных актах» встречаются прилагательные различных семантико-грамматических разрядов, чаще всего в форме положительной степени. Наиболее употребительными оказались притяжательные прилагательные, высокочастотны относительные и относительно-притяжательные прилагательные. Реже используются качественные; счетные и отглагольные прилагательные в «Арзамасских поместных актах» практически не встречаются. Такое распределение прилагательных по семантико-грамматическим разрядам отражает жанровые особенности отдельных и межевых книг.

В исследуемых текстах наблюдаются самые высокие показатели вероятности использования мужского рода в кругу всех именных частей речи «Арзамасских поместных актов». Менее употребительны формы женского

рода, прилагательные среднего рода характеризуются достаточно низкой активностью в сравнении с деловой письменностью других регионов.

Формы единственного числа прилагательных преобладают в «Арзамасских поместных актах» и характеризуются существенно более высокой активностью по сравнению с нижегородскими и угличскими деловыми памятниками того же периода. Правильные формы двойственного числа в исследованных текстах не используются, замещаясь формами множественного числа. В отдельных случаях они могут употребляться вместо единственного числа (только если речь идет о парных или имеющих две равноправные части предметах).

Высокие показатели, описывающие использование прилагательных мужского рода и единственного числа, связаны с наличием в отдельных и межевых книгах, составляющих «Арзамасские поместные акты», значительного количества патронимических образований.

Падежная система прилагательных именного склонения в меньшей степени, нежели деловые документы других регионов, отражает закрепление за ними предикативной функции, поскольку значительное количество именных прилагательных притяжательные. В соответствии с коммуникативной задачей текста в «Арзамасских поместных актах» наибольшую активность проявляют формы именительного, винительного и дательного падежей.

Особенности склонения прилагательных в «Арзамасских поместных актах» таковы:

1) В форме родительного и дательного падежей женского рода единственного числа в исследованных текстах наблюдается варьирование исконной и местоименной флексий у притяжательных прилагательных: *отъ Маврины земли* (Отд. 150), *отъ Васильевой дороги* (Отд. 16); *Богдановой земле* (наряду с «*Богданове земле*» (Отд. и Меж. 1). В ряде случаев притяжательные прилагательные присоединяли суффикс –ск: *Булатовской жены* (Отд. 220).

2) В именительном падеже единственного числа в «Арзамасских поместных актах» наиболее употребительным было новое окончание –*ой* (*бобыльской дворъ* (Отд. и Меж. 222); *никольской потъ* (Отд. 137)). После основ на мягкий согласный чаще всего используется флексия –*ей* (*козачей дворъ* (Отд.12)). У прилагательных женского рода единственного числа, помимо наиболее частотных флексий –*ая/-яя* (*десятинная пашня* (Отд. и Меж. 14), *челядная изба* (Отд. 220)), зафиксированы –*оя/-ея* (*людюкоя избушка* (Отд. 220); *лишняя земля* (Отд. 221)). Во множественном числе невысокой активностью (как в нижегородских и северновеликорусских говорах) характеризуется церковнославянское окончание –*ыя*, встречающееся в основном в формульных выражениях (*добрыя люди* (Отд. 12); *боярскыя дети* (Отд. 221)).

3) В формах родительного падежа единственного числа мужского рода наблюдаются вариантные окончания (традиционные, церковнославянские и отражающие живую речь). «Арзамасские поместные акты» характеризуется более высоким показателем сохранения исконных флексий –*ого/-его* ($P \pm Lp = 0,740 \pm 0,060$) в сравнении с другими памятниками.

4) В винительном падеже, как в именительном, варьируются окончания –*ой* и –*ый*, после основ на мягкий обнаруживается исключительно окончание –*ей* или его фонетический вариант –*яй*; при согласовании с одушевленными существительными во всех употреблениях наблюдается окончание родительного падежа. на –*ою*.

Вероятностно-статистический анализ позволяет сделать вывод о достаточной близости прилагательных в «Арзамасских поместных актах» к современным при сохранении некоторых стилистически маркированных архаических и церковнославянских флексий, употребляемых в определенных клаузулах и формулах. Дialeктные окончания используются крайне редко, лишь в отдельных документах, как правило, они отражают особенности акающих говоров. Связь с северо-западными говорами прослеживается

нечетко, хотя некоторые северновеликорусские черты находят отражение в исследуемых текстах.

В третьей главе рассматриваются формы и функционирование местоимений в «Арзамасских поместных актах»: основы личных и возвратного, основы и семантические группы неличных местоимений, категории рода, числа, а также именное и местоименное склонение местоимений.

В исследуемых текстах обнаружены все семантико-морфологические группы местоимений (за исключением неопределенных); наиболее активно употребляются указательные и притяжательные местоимения, почти так же активны лично-указательные, определительные и вопросительно-относительные местоимения.

В «Арзамасских поместных актах» наиболее активно использовались местоимения в форме мужского рода, менее употребительны формы женского и среднего рода. Категория грамматического рода местоимений во множественном числе практически утратила морфологические показатели. Специфика исследованных текстов заключается в более активном по сравнению с другими памятниками (в частности, нижегородскими и угличскими) использовании местоимений среднего рода.

Формы единственного числа так же, как в сфере употребления имен существительных и прилагательных, встречаются значительно чаще, нежели формы множественного. Количественные показатели единственного числа в «Арзамасских поместных актах» выше, чем в текстах других жанров и регионов, что соотносится с высокой употребительностью конкретных существительных в исследуемом сборнике.

Местоимения именного склонения используются в анализируемых текстах достаточно редко, в большинстве случаев обнаруживая окончания, близкие к современным. В то же время тексты не свободны от архаических и промежуточных основ (сопоставимых скорее со среднерусскими (окающими) и севернорусскими говорами), при этом многие особенности современных

говоров региона не находят отражения в исследованных текстах. Распределение падежных форм в «Арзамасских поместных актах» значительно отличается от зафиксированного для деловой письменности иных регионов и других жанров.

Особенности склонения местоимений в «Арзамасских поместных актах» в сравнении с деловой письменностью XVII века других русских территорий, а также современных говоров таковы:

1) В исследованных текстах отсутствует церковнославянская основа местоимения 1 лица *азъ*, фиксируемая в деловой письменности других регионов. Основа возвратного местоимения *соб-* отмечена в дательном (что характерно для многих регионов) и родительном падежах.

2) Местоимения 3 лица обнаруживают формы без начального *и-* как в исследуемых текстах, так и в современных говорах. Они употребляются активнее, чем в нижегородской деловой письменности разных жанров; в угличских текстах этих вариантов не зафиксировано.

3) В форме родительного падежа возвратных местоимений используется только новое окончание *-я*; по этому признаку исследуемые тексты оказываются близки среднерусским (окающим) и северновеликорусским говорам.

4) В родительном падеже мужского и среднего рода активнее, чем в других памятниках, отражаются новые флексии *-ово/-ево*. Для женского рода характерно преобладание исконного окончания *-ое* (по количественным показателям исследуемый сборник наиболее близок нижегородской деловой письменности).

5) В винительном падеже очень активна новая флексия указательного местоимения *-ое*, что совпадает с данными тульской, калужской, шуйской и рязанской деловой письменности XVII века, однако эти данные противопоставлены результатам исследования нижегородских и угличских текстов, где частоты новых окончаний в несколько раз ниже, чем наблюдаемые в «Арзамасских поместных актах».

По-видимому, местоименное склонение местоимений в большей степени отражает специфику именно приказного языка, нежели диалектные особенности региона: распространение стяженных форм, гласный [е] в окончаниях форм множественного числа и др.

Четвертая глава содержит анализ количественных числительных в исследованных деловых текстах.

Числительное функционирует как оформившаяся часть речи со своими категориями, во многом сходными с современными, однако некоторые из представленных в «Арзамасских поместных актах» форм характеризуются использованием вариантных флексий (исконных, новых, промежуточных или диалектных).

Числительное *один* в отдельных случаях оформляется по твердому варианту склонения, что позволяют соотнести арзамасские тексты с псковскими и новгородскими.

Формы числительных *два, оба* характеризуются превалированием неисконных окончаний, частотным использованием сокращенных форм *дву*, активным употреблением новой флексии творительного падежа —*мя*.

Числительные *три, четыре* близки к современному русскому языку. Вариантными оказываются только окончания творительного падежа, причем исконных флексий в этой форме не обнаружено; вероятность окончания, соответствующего современному составила $0,375 \pm 0,342$. В нижегородской и угличской деловой письменности таких окончаний не зафиксировано.

Зафиксированы случаи употребления числительных группы *одиннадцать-девятнадцать* со склоняемой первой частью: *трехнадесяти чети* (Отд. 118), *пятинадцети летъ* (Отд. 157), что вообще характерно для деловых текстов XVII века.

Количественная характеристика числительных в «Арзамасских поместных актах» позволяет утверждать следующее:

а) Наиболее активно употребляются узловые числительные, собирательные и алгоритмические встречаются редко.

б) Числительные мужского и женского рода одинаково частотны, меньшую активность проявляет средний род. Наиболее близки полученные результаты описанию категории рода неличных существительных в «Арзамасских поместных актах».

в) В исследованных текстах наблюдается превалирование новых флексий числительных над исконными (за исключением форм числительного *два*, где новые формы проявились, но еще не были частотными).

Работа завершается заключением, в котором систематизированы данные об употребительности в «Арзамасских поместных актах» грамматических категорий и вариантных окончаний в сравнении с другими памятниками, данными современных говоров.

Результаты анализа свидетельствуют о сходстве в распределении форм именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» и деловой письменности конца XVI – начала XVII века. Однако при этом, тексты, включенные в состав «Арзамасских поместных актов», отличаются более частотным использованием форм единственного числа существительных, прилагательных и местоимений по сравнению с иной деловой письменностью Поволжья, что обусловлено, по-видимому, жанровой спецификой представленных в сборнике документов и их тематикой, требовавшей реализации конкретных имен существительных, обозначающих единичный предмет или лицо, а, следовательно, адекватных замен этих существительных местоимениями в субстантивной функции и согласованием прилагательных и местоимений в атрибутивной.

Особенностью анализируемых текстов можно считать более высокую частотность именительного, и, наоборот, низкую частотность творительного падежа *именных форм прилагательных*, которые в меньшей степени, нежели деловые документы других регионов, отражают закрепление за именными прилагательными предикативной функции, поскольку значительное количество этих прилагательных – притяжательные.

Следует отметить особую роль притяжательных прилагательных в исследованных текстах, связанную с высокой частотностью последних, в том числе, в составе патронимических образований.

Обращает на себя внимание бóльшая активность использования указательных местоимений по сравнению с нижегородскими и угличскими текстами, что объясняется, вероятно, тем, что при разделе земель требуется точно обозначить конкретные объекты и их владельцев и указывать на них в нижеследующем тексте.

Данные о системе склонения именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» в значительной степени соответствуют результатам, полученным при исследовании деловых документов, написанных в центральном регионе и Москве, наиболее близки нижегородским деловым памятникам, обнаруживая вместе с тем ряд особенностей, присущих северо-западным² и восточным (в частности, рязанским) говорам³.

В исследованных текстах в некоторой степени отражаются морфологические особенности современных говоров, бытующих на территории бывшего Арзамасского уезда: вариантность флексии *-е* и *-и* в дательном и местном падежах былых **ĭ-* и **г-* склонений; наличие разносклоняемых существительных в форме именительного падежа множественного числа с окончанием *-ы*; отражение редукции в окончаниях именительного падежа мужского рода единственного числа прилагательных, фиксация старых и промежуточных форм числительных (*обех, двумя*), и др.

Исследование «Арзамасских поместных актов» позволяет выявить особенности функционирования форм именных частей речи в местных деловых текстах XVI-XVII веков, созданных на территории к югу от г.

² Например, новая форма родительного и винительного падежей возвратного местоимения, причем, основа указанного местоимения может оформляться с корневым *-о*, в том числе, в форме родительного падежа; числительное *один* в ряде форм оформляется с помощью окончаний твердой разновидности местоименного склонения *-ымъ, -ыми, -ыхъ*

³ Окончание *-е* в формах дательного и местного падежей единственного числа **ĭ-* и **г-* склонения, окончание *-оу* в форме винительного падежа единственного числа женского рода прилагательных; формы возвратного местоимения с корневым *-о* и др.

Арзамаса приблизительно до р. Алатырь. Описанные специфические черты исследованных документов (особенности функционирования грамматических категорий, диалектные и отражающие историческое развитие русского языка флексии, их количественная характеристика) дают возможность определить степень следования местных писцов московским установкам, поддержания в текстах центрального региона в противовес окраинам архаических элементов, влияния как южных, так северновеликорусских говоров, угро-финских языков.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в возможности продолжить изучение «Арзамасских поместных актов» в области глагольных форм, привлечении документов, созданных на юге Нижегородской области в XVIII-XIX веках, расширении круга памятников, соотносимых с анализируемым, для более четкого определения жанровых особенностей деловых документов такого рода.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Агапова М. А. Отражение процесса унификации флексий дательного, творительного и предложного падежей имен существительных множественного числа в деловой письменности XVI-XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». Выпуск 22. №20. – Челябинск: изд-во Чел. ГУ, 2008. – С. 12-16.
2. Агапова М. А. Вариантные флексии существительных в памятнике деловой письменности конца XVI – начала XVII века «Арзамасские поместные акты» // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 9. – Архангельск, 2008. – С. 48-51.
3. Агапова М. А. Вероятностно-статистическая характеристика склонения местоимений в памятнике деловой письменности конца XVI – начала XVII века «Арзамасские поместные акты» // Вестник Костромского

государственного университета им. Н. А. Некрасова. Т.14. Спец. вып. – Кострома, 2008. – С. 105-109.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Агапова М.А. Варианты флексии имен существительных мужского рода в форме родительного падежа единственного числа в «Арзамасских поместных актах» конца XVI – начала XVII века (вероятностно-статистический аспект) // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвузовских диалектологических чтений, Арзамас: изд-во АГПИ, 23-25 ноября 2006 г. – Арзамас, 2007. – С. 10-14
5. Агапова М.А. К вопросу унификации флексий имен существительных в деловой письменности XVI-XVII веков // Ученые записки Волго-вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2007. – С. 168-173.
6. Агапова М.А. Некоторые особенности функционирования существительных в сборнике «Арзамасские поместные акты» конца XVI-начала XVII веков // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспект): сб. науч. статей Международной научно-практической конференции, 17-19 марта 2006 г. – Москва: ООО «Издательство «Элпис»», 2006. – С. 568-572.
7. Агапова М.А. Количественный анализ структуры и функционирования существительных в нижегородской деловой речи XVII века (на материале сборника «Арзамасские поместные акты») //Русский язык: история и современность: материалы научной конференции, посвященной 80-летию профессора Н. Д. Русинова. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2004. – С. 24-28.
8. Агапова М.А. Некоторые особенности использования имен прилагательных в «Арзамасских поместных актах» конца XVI – начала XVII века //Русские народные говоры: история и современность: сборник

- статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию педагогической работы в АГПИ. Арзамас 6-8 октября 2005 года. – Арзамас: , изд-во АГПИ, 2005. – С. 14-18
9. Агапова М.А. Склонение количественных числительных «два», «три», «четыре» в памятнике деловой письменности XVI-XVII веков «Арзамасские поместные акты» // Культура и коммуникация: сб. материалов Международной заочной научно-практической конференции. – Челябинск: изд-во Чел. ГУ, 2006. – С. 16-20.
10. Агапова М.А. Некоторые особенности местоименного склонения в памятнике деловой письменности «Арзамасские поместные акты» XVI-XVII веков (вероятностно-статистический аспект) // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: сб. науч. статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б. Н. Головина. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2006. – С.50-52.
11. Агапова М.А. Вероятностно-статистическая характеристика местоимений в памятнике деловой письменности конца - начала века «Арзамасские поместные акты» // И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года. – Рязань: изд-во Раз. ГУ, 2007. – С. 247-250.

Подписано в печать 17.02.2009. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 102.

